

ких претензий не предъявлять к странам, имеющим подвергнуться завоеванию, сверх того, что Шамплитт по собственному усмотрению предоставит ему в виде лена. Король фессалоникийский, в качестве верховного властителя (*Oberherr*), разрешил наконец обоим искателям приключений пуститься в поход в сопровождении сотни рыцарей и известного числа рядовых латников¹. Никаких нравственных сомнений в правомерности предприятия и не являлось у этих храбрецов, которые собирались завоевать мечом чужую страну. Подобные подвиги почитались тогда за нечто героическое и достославное.

В морейской хронике франки — *conquistadores* Греции — совершенно наивно отзываются о самих себе: мы — люди, которые пришли завоевывать — *nous sommes gens qui allons pour conqueter*. После героической борьбы Шамплитт и Вильгардуен основали в Морее княжество, принявшее античное наименование Ахайи, и оно, подобно герцогству афинскому, на двести лет пережило латинскую империю в Константинополе. Шамплитт был признан за князя ахайского уже в ноябре 1205 г.² Свои владения он получил в виде лена от Бонифация. Так как Венецианская республика по соглашению о разделе византийских владений приобрела права на обширные области Пелопоннеса, то, вероятно, относительно удела Шамплитта произошло особое соглашение между ею и маркграфом, ибо последний в качестве предводителя крестоносного войска, которому предоставлена была Древняя Греция, взирал на себя как на верховного властителя над морейской страной; она должна была стоять к нему в таких же ленных отношениях, как Бодоница, Салона, Афины и Эвбея. Таким образом, этот могущественный государь собирался объединить под своим скипетром и Северную, и Южную Грецию и из Фессалоник властвовать над

¹ *Vichon*, утверждая в *Éclaircis, sur la Morée Franç.* (на стр. 77), будто Бонифаций тогда же предоставил Шамплитту державные права над Афинами, Бодоницей и Негрополтом, опирается главным образом на свидетельство *Livre d. 1. sup.* (стр. 102), но это последнее исторически вовсе не обосновано.

² *Gulielmus Campaniensis Princeps totius Achajae*. Так называет его Иннокентий III. 19 ноября 1205 г. *Ep.* VIII, 153.